

Город Пепельной Печи, переживший бесчисленное количество лет, казалось, что сегодня ему, наконец, придет конец. Это произошло потому, что город встретился с самым опасным захватчиком за всю свою историю - Богом Войны Хаоса Донатисом.

Гигантский Бог был в ярости по неизвестной причине. Каждый раз, когда он наносил удар своим черным мечом, весь город содрогался, так как земля Бездны Хаоса не могла выдержать его атаки.

Могучая аура, окружавшая разъяренного Бога Войны, разорвала даже серое небо. Когда местные жители узнали, что Бог Войны Хаоса Донатис участвует здесь в битве, даже самые злобные Владыки Демонов в округе поджали хвосты и сделали вид, что их нет дома.

"Кто бы они ни были, все они - трупы!"

Имя Донатиса было известно во всей Бездне Хаоса. Даже самый идиотский из демонов знал, кто этот знаменитый авангард Фракции Хаоса.

Большинство жителей закрылись в своих домах, в отчаянии молясь о скорейшем завершении битвы. Однако многие воры-тифлинги, демонические воины, черные рыцари и так далее поспешно выбегали на улицу. Большинство из них были поклонниками Донатиса. Они просто хотели понаблюдать за битвой сильных мира сего из первых рядов.

Близлежащие крыши вокруг поля боя были заполнены сильными людьми. Даже самые слабые были золотого ранга... Что касается того, почему все они были сильными, так это потому, что слабые были бы мгновенно убиты шальными снарядами еще до того, как приблизились бы к этому полю боя.

"Хаха, у меня появилась возможность увидеть величественную форму моего Бога в бою!"

Большинство поклонников Донатиса были боевыми маньяками. Несколько лет назад Донатис устроил церемонию героических духов среди своих поклонников, заставив их убивать друг друга, и выбрал выживших в качестве своих героических духов и посланников Бога. Это сделало Донатиса еще более известным в Бездне Хаоса.

"Как жаль, что мы упустили эту возможность. Иначе мы тоже могли бы стать частью авангарда Бездны Хаоса!"

По улицам бегали маниакальные демонические воины. Их переполняла жажда крови, когда они издали наблюдали за могучей фигурой Бога Войны Хаоса. Они думали, что независимо от того, почему Донатис так удивительно зол, его противник скоро будет нарезан на мелкие кусочки. Все они чувствовали, что пропустят зрелище, если придут слишком поздно.

Однако неожиданно произошла удивительная сцена...

Молния пронеслась по небу и ударила Донатиса прямо в голову. В следующее мгновение гигантский бог был повержен на землю и впечатаан в нее лицом вперед. Все близлежащие дома разлетелись в щебень, отчего повсюду полетели пыль и осколки камней.

Все, кто знал Донатиса, были поражены, увидев его в таком унижительном виде.

"Кто может быть его врагом?"

Очевидно, что Донатис не стал бы делать такое просто так. Раз он упал в таком унижительном положении, это свидетельствовало о том, что его враг способен противостоять ему.

Тем не менее, Донатис остался невредим, хотя и выглядел довольно жалким. В следующее мгновение он снова вскочил на ноги и разразился громким смехом.

"Интересно! Забавно! Могущественный воин, тебе удалось один раз опрокинуть меня, несмотря на тело смертного! Это поистине чудесно! Я спрошу тебя еще раз. Согласен ли ты стать частью моей коллекции? Мы сможем вместе путешествовать по бесконечным измерениям, наслаждаясь вечной жизнью и сражениями!"

Бог Войны Хаоса был в восторге от того, что его повалили на землю. Хотя это казалось довольно странным, все во всех измерениях знали, что любимым хобби Донатиса было коллекционирование могущественных воинов из всех измерений.

В мифах и легендах о Донатисе он часто посылал свои воплощения на арены и поля сражений и награждал самых решительных и непоколебимых воинов удивительными наградами и почестями. Кроме того, он лично наказывал трусов и тех, кто бежал от битвы.

Согласно легендам, в его храме героического духа было бесчисленное множество могучих воинов. Они вечно сражались друг с другом и совершенствовали свои боевые приемы. Количество и качество его героических духов намного превосходило любого другого Главного Бога Хаоса.

"...То, как ты это спросил, было так ужасно. Моя девушка все еще рядом со мной!"

На поле боя было несколько Святых Рыцарей, которые рухнули на землю. Также было несколько человек, которые привлекли к себе большое внимание.

Человек, который со смехом отказался от приглашения Бога Войны, был рыжеволосым молодым воином. Вокруг него сверкали молнии и пламя. Он стоял перед всеми своими товарищами и блокировал бурю ветра, которую поднял гигантский Бог, когда упал.

Прямо за ним стояли маг в плаще с деревянным посохом, вор-маг в кожаной броне, который прятался в тени и не показывал своего лица, и милая маленькая девочка с огромной силой пламени, которая выглядела довольно сердитой.

Донатис больше не хотел сражаться. Но не потому, что он считал, что не сможет победить. А потому, что он восхищался их талантом, считая, что все они - редкие гении. Идея убить их казалась ему очень жалкой.

Аромат душ мог легко выдать истинный возраст человека. Чувства Донатиса подсказывали ему, что ни один из его врагов не старше пятисот лет. Три мага и невероятно выдающийся и выносливый воин сражались с ним более десяти минут.

Более того, Донатис уже более десяти раз атаковал своим мечом. Рыжеволосый воин не только не отступил, но даже сумел один раз сбить Донатиса с ног.

Даже если Донатис еще не был настроен серьезно, этого достижения все равно было бы более чем достаточно, чтобы прославить воина во многих измерениях.

"Власть над стихиями молнии и огня? С твоими способностями ты уже давно должен был стать

знаменитым, но я никогда о тебе не слышал. Молодой воин, скажи мне свое имя.

Я спрошу тебя еще раз после твоей смерти, согласна ли ты стать моим ребенком".

Согласно легендам, Бог Войны Хаоса Донатис принимал в свои дети самых выдающихся воинов из своего храма героического духа. Теперь казалось, что слухи были правдой.

Раз он так часто приглашал Адама, то, очевидно, это было связано с тем, что его храм героического духа опустел после битвы в Аду. Теперь он был рад познакомиться с таким выдающимся талантом.

"Я? Хорошо, меня зовут Дик, Дик Кейн из района Сабутуар".

Возможно, это было восхищение, которое испытывают друг к другу сильные воины. Или, возможно, он почувствовал искренность Донатиса. Даже у типичного шутника Адама было такое серьезное выражение лица, когда он назвал Донатису свое имя... Ну, разве что он без колебаний назвал вымышленное имя.

"Дитя Чайки Ветра? Я никогда не думал, что ты окажешься намного сильнее, чем рассказывают о тебе".

Донатис кивнул, вставая и медленно выставляя вперед меч. Теперь он собирался стать серьезным.

Как бы он ни восхищался талантом воина, у него не было причин отступить, ведь этот воин пытался остановить его. Все, что ему нужно было сделать, это убить воина, а затем использовать истинное имя воина, чтобы вызвать душу и создать героическое тело духа.

Однако Донатис не знал, что ментальная связь вражеской команды была на взводе.

"Почему ты не сказал ему свое настоящее имя? У нас нет причин скрывать свою личность, не так ли?"

"...Давайте будем честными. Он знает Роланда, верно? Он знает Роланда очень хорошо. Сколько ты знаешь людей, которые не скрипят зубами от ненависти и злости, когда всплывает имя Роланда?"

Маргарет задумалась лишь на мгновение, прежде чем решительно покачать головой. "Ноль..."

"Вот видишь! Мы должны попытаться чему-то научиться после того, как этот ублюдок столько раз тащил нас вниз!"

Болезненные и горькие воспоминания из прошлого промелькнули в глазах Адама. После стольких страданий из-за Роланда, даже Адам усвоил урок.

"Этот Дин или кто там еще - реальный человек, очевидно?"

Не толкаете ли вы его в гигантскую яму? Он должен вам денег, или он уже нападал на вас?"

"Нет, он еще слишком скуден, чтобы напасть на меня. Правда, однажды он порезал Энни своим мечом, когда Энни была в походе..."

В следующее мгновение Маргарет и Маленькая Рыжая одновременно взорвались громкими вопросами в голове Адама.

"Почему ты не сказал об этом раньше!?"

"Вот ублюдок! Я буду жарить его на вулкане триста лет!"

Адам мог только беспомощно улыбаться. Он знал, что это будет результатом, поэтому и молчал.

"Эй, эй, эй, не слишком ли неприлично взрослому человеку вмешиваться в драку между детьми? Вы оба еще слишком незрелые".

"...Заткнись. Как только мы разберемся с этим здоровяком, мы пойдем разбираться с тем ублюдком, который посмел порезать Энни. Я собираюсь окаменить его и засунуть его как статую в магму!".

Однако сначала Рыжуйка вспомнила кое-что еще.

"Подожди-ка, Энни вовсе не слабая. И она не любит доставлять неприятности. Тот, кто мог бы ее порезать, вряд ли был бы ее ровесником. Почему ты говоришь, что это была драка между детьми? Здоровяк перед нами, вероятно, не знал никого настолько юного".

"Да, да, этому отродью, наверное, лет двести или около того, и он только на пике ранга Святого. Он напал на четырнадцатилетнюю девочку. Так неприлично. Однако я не думаю, что ты сможешь отомстить".

"Почему? Он умер?" спросила Маргарет.

"А что сделал Роланд?" спросила Рыжуйка.

С определенной точки зрения, Рыжуйка лучше понимала Роланда, так как она чаще дурачилась и вела себя нелепо вместе с ним.

Обычно Роланд разбирался с делами так: узнавал информацию по побочным каналам, а потом заставлял кого-то страдать так сильно, что тот хотел умереть.

"Что с ним случилось? История настолько жалкая, неужели ты хочешь, чтобы я ее рассказал? Его забрал 'Прайд' Омар на целый год обучения.

Затем его перебросили в Иглсторм и обучали еще полгода. В конце концов, он стал психически неуравновешенным, и его когнитивные способности ничем не отличались от способностей дикого зверя. Он больше не носил никакой одежды и прыгал между деревьями, как горилла. А потом Бэйфэн забрал его...".

"Это гораздо более жалко, чем быть зажаренным в вулкане или окаменевшим в статуе".

Судьба Дика Кейна очень порадовала двух присутствующих "матерей". Однако кое-кто еще не смог вынести такого отвлекающего маневра на поле боя.

"Эй, может, посплетничаем потом? Этот большой парень наблюдает за всеми нами".

Трое сплетников обернулись и увидели, что Донатис, как джентльмен, ждет, пока они закончат болтать. Когда он увидел, что все внимание снова приковано к нему, он громко захихикал.

"Похоже, что ваша стратегическая конференция закончилась? Надеюсь, вам удалось придумать потрясающую стратегию боя!"

Воины Бездны Хаоса желали сражаться. Бог Войны Хаоса желал сложной битвы, которая удовлетворила бы его. Для Донатиса ничто не могло сравниться с битвой, которая могла принести ему новую славу и шрамы.

Донатис был силен, а его противники были слабы по сравнению с ним. Если слабые хотят победить сильных, им, естественно, нужна тактика и стратегия, а для Донатиса не только стратегия была частью силы, но даже удача могла рассматриваться как боевая мощь.

Поскольку это были редкие противники, которых он ценил за их талант, а в будущем этот воин мог даже стать его приемным ребенком, его обязанностью как Бога Войны было дать своим противникам больше времени, чтобы они могли показать себя в бою с лучшей стороны.

После того, как Донатис сказал это, он увидел, что спокойный воин, против которого он сражался, вдруг замер от удивления. Затем рыжеволосый воин кивнул с серьезным выражением лица, полным благодарности и ожидания, словно он тоже предвкушал славную битву.

"

...Пожалуйста, подождите еще немного, мы хотим обсудить еще десять минут! У нас есть разногласия по поводу нашей стратегии! Я клянусь честью своего имени, Дик Кейн, что это будет битва, которую вы никогда не забудете!"

"Хорошо, я подожду!"

И вот, Донатис действительно сел... и стал ждать!

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2147454>